Глава 894: Окончательное решение, бой!

-Что здесь происходит? Разве мы уже не победили Королевскую Родословную Нгари? Как могло появиться еще одно черное знамя с белым яком?

Заданный вопрос сразу же озвучил мысли, крутящиеся у всех на уме.

Чэнь Бин также был одним из участников войны на юго-западе. Это была жестокая война, почти полностью уничтожившая армию протектората Аннана. В конце концов Ван Чуну удалось переломить ситуацию и победить армию Мэнше Чжао и У-Цана. Далун Руозан вернулся на плато с десятью тысячами кавалеристов, и вся королевская родословная Нгари была захвачена чумой Ван Чуна: все коровы и овцы погибли, в результате чего голод почти полностью опустошил плато.

Он больше ничего не слышал о Далуне Руозане, и сама Королевская Линия Нгари появлялась только на словах, а белое знамя яка вовсе исчезло. Никто не мог ожидать, что боевое знамя Королевской Линии Нгари вновь появится в такое время.

В одно мгновение все повернулись к Ван Чуну.

Это он! Неудивительно...

Ван Чун сощурился, внутренне пробормотав про себя. Хотя он лично не принимал участия в определении зон патрулирования, он дал Чжан Цюю некоторое общее руководство. Ни один нормальный человек не мог уничтожить всех разведчиков и шпионов по периметру, чтобы продвинуться так далеко.

Но если это был Далун Руозан, все можно было объяснить.

Ван Чун никогда не ожидал, что даже он появится в этой битве при Таласе! Это было не то, что произошло в его прошлой жизни. Не было никаких сомнений, что это был еще один результат эффекта домино.

Это месть?

Мысли Ван Чуна стали крутиться в его голове, и он закрыл глаза. Хотя он не мог этого видеть, Ван Чун уже чувствовал, как эта фигура выводит десятки тысяч кавалеристов из Западных Регионов, а в его груди пылает огонь, похожий на него самого.

Время и место изменились, но он и Далун Руозан снова встретились, как будто это было предназначено, и это было в решающей битве при Таласе. Ван Чун мог даже гарантировать, что этот великий министр Королевской Линии Нгари тщательно рассчитал этот момент.

Но даже в этом случае Ван Чун не чувствовал страха.

-Рапорт! Лорд Маркиз, вражеская армия теперь меньше чем за восемь ли от нас!

Пока Ван Чун размышлял, в облаке пыли появился другой разведчик, его лицо исказилось от напряжения.

Бузз!

Слова разведчика сразу взбудоражили воздух. Теперь вся армия начинала замечать что-то странное и становиться беспокойной. Кавалерия может покрыть восемь ли за несколько минут. У них не было много времени. Решение должно быть принято прямо сейчас.

-Лорд Маркиз, посмотрите туда! - Сказал нервный голос. Цун Цзыань, стоявший рядом с Ли Сие, указал пальцем на арабскую армию.

Все повернулись и увидели, что в лучах утреннего солнца арабы поднимали в воздух свои черные военные знамена. Более двухсот тысяч элитных арабских кавалеристов двигались, как огромный поток, в направлении Таласа.

Это внезапное движение привлекло внимание всех танских солдат, и даже многие солдаты армии протектората Анси начали появляться на стенах.

Когда арабские солдаты были спереди, а Далун Руозан возглавлял тибетскую конницу сзади, более ста тысяч солдат армии Цыси внезапно столкнулись с большой опасностью с обеих сторон. Мало того, арабы явно намеревались напасть на армию Ван Чуна с фронта, чтобы открыть возможности для тибетцев.

Румбл!

Пока арабы настраивали свои силы, сзади поднялось облако пыли, и по земле распространилась вибрация.

Тибетцы двигались даже быстрее, чем ожидалось. Всего за несколько коротких мгновений они уже были на грани достижения Таласа!

-Милорд!

Каждый мог ощутить сильную опасность, и Ван Чун быстро стал центром сотен нервных взглядов. Это была нестабильная ситуация, и Ван Чун должен был принять решение как можно быстрее. В тот момент, когда их поймали между арабами и тибетцами, сто тысяч солдат имели высокий шанс быть полностью уничтоженными, и все их предыдущие усилия были бы напрасны.

Тряска становилась все интенсивнее с каждой секундой. Тибетцы продвинулись еще дальше, все ближе и ближе к Таласу.

-Милорд, времени мало. Должны ли мы войти в город?

В этот момент позади Ван Фу раздался несколько пожилой голос, нарушивший тишину. Это был один из старых подчиненных клана Ван, Чэнь Шусунь. Чэнь Шусунь много лет следовал за отцом Ван Чуна Ван Яном, а затем был отправлен на службу телохранителем Ван Фу. У него были очень глубокие отношения со всеми тремя поколениями клана Ван.

В войне на юго-западе он сражался вместе с Ван Чуном и всегда называл его Молодой Мастер. Но теперь Ван Чун был Генеральным защитником Цыси, поэтому Чэнь Шусунь обратился к Ван Чуну как «Милорд».

-… Талас может вместить несколько сотен тысяч человек. Если мы отступим в город, мы сможем предотвратить катастрофу нападения с обеих сторон!

У армии Цыси сейчас не было слишком большого выбора. Все сводилось либо к тому, чтобы

оставаться там, где они находились, и к нападениям с фронта и с тыла, либо к отступлению в Талас, чтобы они могли использовать крепкие стены, дабы противостоять объединенной арабо-тибетской армии.

Хотя ворота Таласа были почти разрушены в последнем сражении, мастера, которых привел Ван Чун, уже отремонтировали и даже укрепили их. Не было лучшего времени, чем сейчас, чтобы уйти в город.

По правде говоря, для подавляющего большинства это был лучший выбор!

Ван Чун ничего не сказал, лишь слегка поднял голову и медленно закрыл глаза.

Дрожание становилось все более и более интенсивным, и когда армия Далуна Руозана становилась все ближе и ближе, темные облака, охватившие более ста тысяч солдат из Цыси, становились все толще и толще. Вокруг Ван Чуна все почти перестали дышать, ожидая, пока Ван Чун примет окончательное решение.

Даже Ван Ян не был исключением!

В войне на юго-западе, битве за треугольный разрыв и битве против Черного Волка Ябгу, Ван Чун убедительно доказал свои способности и завоевал всеобщее доверие. Реши он драться или отступить, он был единственным человеком, решению которого они все могли доверять.

Румбл!

Облака пыли и землетрясение означали, что прибытие Далуна Руозана неизбежно. Черное море арабских солдат также набирало скорость, и грохот их копыт, казалось, втаптывал сердца всех танских солдат. Время быстро уходило. Остаться или бежать? Бороться или уйти? Ван Чун должен был выбрать.

Жизнь всех его солдат зависела от этого решения.

Бум!

Послышался громадный металлический гул, и открылись близлежащие ворота Таласа. Появилась группа генералов армии протектората Анси с обеспокоенными лицами, которые начали устремляться к Ван Чуну во главе с заместителем генерального протектора Чэн Цяньли. Его губы быстро двигались, как будто он что-то говорил Ван Чуну.

В то же время из-за далеких холмов поднялся поток пыли, а среди ожесточенных соседских лошадей в небо взвилось огромное черно-белое знамя. На этом знамени было изображение белого яка, мускулистого и испускающего импульс, который мог доминировать над миром.

Силы Далуна Руозана прибывали!

-Ха!

В этом крайне невыгодном положении Ван Чун улыбнулся и открыл глаза, позволяя вспыхнуть ослепительному свету.

-Передайте мой приказ. Команда мастеров должна как можно быстрее продвинуться к восточной стороне Таласа и установить вторую линию стальных стен!

-Да, Милорд!

-Все пехотинцы и защитники, присоединяйтесь к Гангке и солдатам Большого и Малого Балура на первой линии обороны. Используйте стальные стены для защиты от нападений арабов. Независимо от того, какую цену вы должны заплатить, вы должны держать линию фронта!

-Да, Милорд!

-Чэнь Бин, разделите армию баллист на две части, по пятнадцать сотен на каждую часть. Оставьте одну из дивизий. Используйте транспортные экипажи, чтобы стрелять сверху. Сотрудничайте с пехотой, чтобы защитить западную сторону от арабской кавалерии! Дайте другое подразделение под командование Сюй Кейи, чтобы защититься от солдат Империи У-Цана, идущих с востока.

-Да, лорд маркиз!

Ван Чун издал ряд приказов, каждый из которых был четким и твердым. Для своего последнего приказа Ван Чун повернулся к могущественной фигуре Ли Сие.

-Ли Сие, будь готов. Через некоторое время пойдешь со мной, чтобы встретиться… с некоторыми старыми друзьями из У-Цана!

Когда он упомянул «старых друзей», его глаза внезапно взорвались пугающим светом.

-Да!!

Глаза Ли Сие просветлели, и он издал ужасающий рев, а его гора тела разразилась сильным желанием сражаться. Хотя Ван Чун прямо не заявил об этом, все понимали сделанный им выбор. Впереди была арабская армия, а позади - тибетская. Они собирались атаковать с обеих сторон и были в крайне плохом положении, ну и что?

Сражайся, борись, борись! Это было все, что им предстояло!

На юго-западе они не отступили. На треугольном разрыве они не отступили. Они не отступят и здесь!

Вот как себя вел Великий Тан!

Ничто на этом континенте не может заставить отступить Великий Тан, и уж точно встать на колени!

Румбл!

Сюй Кейи, Чэнь Бинь, Чжао Цзиндянь, Чэнь Буран, Сунь Чжимин, король Гангке, Хуан Ботянь, Цун Цзыань, Сюэ Цяньцзюнь и другие офицеры сели на своих боевых лошадей и уехали. Не было никаких вопросов, никаких возражений. В этот момент все их умы, казалось, загорелись, все они были полны энтузиазма и страсти. Вся армия Цыси ожила как огромная машина, с быстро вращающимся механизмом.

Даже Чэнь Шусунь, который посоветовал отступить в город, лишь несколько секунд стоял в оцепенении, а затем сел на лошадь и уехал, чтобы выполнить приказы Ван Чуна.